

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Валерий Владиславович СМЕРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 81/2021
Получена 15.02.2021
Получена в
доработанном виде
05.03.2021
Одобрена 20.03.2021
Доступна онлайн
15.06.2021

УДК 339.1

JEL: F01, F02, F10, F20,
F21, F29

Ключевые слова:

американо-китайские
экономические
отношения,
валютный курс,
внешнеэкономическая
деятельность, импорт
техники и технологий,
сырьевой экспорт,
управленческие
решения

Аннотация

Предмет. Международные экономические отношения.

Цели. Определение положения России в американо-китайских экономических отношениях.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выявлено остаточное доминирование США в мировой экономике посредством прироста широкой денежной массы, позволяющей обеспечить лидерство в отношении экспорта продуктов питания, внешнего баланса по товарам и услугам и экспорта промышленных товаров, а также связать Китай и Россию по существенным параметрам экономического роста – инфляции, прямым иностранным инвестициям, расходам на конечное потребление, реальной процентной ставке, отношению широкой денежной массы к совокупным резервам, общей стоимости торгуемых акций, экспорту продуктов питания, товаров и услуг. Динамика SPX, SHCOMP, RTSI и DXY, USDRUB, USDCNY, USDBRO отражает стремление китайской экономики достичь уровня США при стабильном уровне валютного курса. Россия, повышая USDRUB, приближается к DXY. При низких значениях USDBRO это существенно ограничивает рост RTSI. Выявлено, что по позициям товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности России в отношении США и Китая выделяется экспорт сырья, а по импорту – из США – технологии, из Китая – техника.

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции членов Правительства РФ для принятия комплементарных управленческих решений в отношении выбора источников и реализации возможностей для стимулирования внешнеэкономической деятельности.

Выводы. Исследование положения России в американо-китайских экономических отношениях выявило необходимость пересмотра Правительством РФ приоритетов во

внешнеэкономической деятельности для выхода из положения
политико-экономической зависимости от этих отношений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Положение России в американо-китайских экономических отношениях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 1156 – 1178.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1156>

Введение

Актуальность определения положения России в американо-китайских экономических отношениях связана с мировым кризисом, вызванным пандемией новой коронавирусной инфекции, диагностируемым как самый глубокий со времен Великой депрессии. Этот кризис является следствием глобальных структурных изменений в мировой экономике, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов. По мнению С.Ю. Глазьева, система институтов нового мирохозяйственного уклада не может сформироваться в стране – лидере предыдущего уклада вследствие связанности ее институтов экономическими интересами. Таким образом Голландия под защитой Англии перехватила лидерство у Испании и уступила его Англии после наполеоновских войн. Затем оно перешло к США в результате двух мировых войн в Европе и распада СССР. Теперь США уступают мировое господство Китаю [1].

С.Ю. Глазьев видит выход в направлении формирования нового, интегрального, мирохозяйственного уклада в контексте повышения требований к качеству идеологического базиса масштабных социально-экономических трансформаций [2]. Способствовать этому должна дедолларизация российской экономики. Такие ученые, как С.Ю. Глазьев, Д.А. Митяев, А.И. Агеев, М.В. Ершов, В.В. Архипова, В. Ван, Ли Чжоу, Ц. Цзя, Т. Чжан, указывают на необходимость решения вопроса дедолларизации в рамках глобального и межстранового сотрудничества на примере китайско-российских отношений. Они предлагают интенсифицировать расчеты в национальных валютах Китая и России, что обеспечит содействие в построении нового мирового экономического порядка [3].

Создать «стальной караван евразийского континента» и Ассоциацию бизнеса Большой Евразии предложили участники специальной панели «К Большой Евразии через сопряженность государств, бизнеса и людей», которую провели Евразийский банк развития (ЕАБР) совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в рамках I Евразийского

конгресса. Предлагается запустить технико-экономическое обоснование по соглашению о зоне свободной торговли между странами ЕАЭС и Китаем¹.

Итак, определение положения России в американо-китайских экономических отношениях связано с турбулентным десятилетием, негативно повлиявшим на структурную функциональность мировой экономики, а также необходимостью поиска новых форм международного экономического сотрудничества.

Обзор литературы

Положение России в американо-китайских экономических отношениях связано с глобальной трансформацией мирохозяйственных связей и эволюцией миропорядка в условиях смены технологического уклада.

С. Бланк, Ё. Ким считают, что российско-китайские отношения – одно из важнейших условий азиатской и международной безопасности, которые претерпевают динамичную эволюцию [4]. Д. Лю, Х. Юй указывают, что после более чем двадцатилетнего ожидания первый газопровод «Сила Сибири», соединяющий Россию и Китай, в декабре 2019 г. начал транспортировку газа [5]. К. Миллер свидетельствует, что Россия неоднократно «обращалась на Восток» на протяжении всей своей истории – от царской эпохи до наших дней [6].

С. Малле обнаружила, что политическое и экономическое сближение происходит между Россией и Китаем в целом ряде областей: энергетике, производстве оружия, торговле в национальной валюте и стратегических проектах в области транспорта и вспомогательной инфраструктуры. Этому развитию способствует как политика и действия Запада, включая санкции в отношении Украины, так и политика Китая, направленная на европейские рынки через возрождение Шелкового пути – проект «Один пояс – один путь» [7].

А. Ватанзевер обращает внимание на избыточные мощности как концепцию, которая может обогатить дискуссии о том, что движет энергетической политикой России за рубежом и как Москва укрепляет свою энергетическую безопасность. Во-первых, институциональная среда России способствовала увеличению количества новых трубопроводов, поскольку экономические соображения сыграли менее важную роль. Во-вторых, энергетический «поворот в сторону Азии» уже способствовал увеличению избыточных мощностей нефтепроводов, идущих на запад, и это, вероятно, окажет аналогичное влияние на газ, когда он начнет поступать в Китай. В-третьих, озабоченность России по поводу энергетической безопасности, а

¹ Китай предлагает построить «Стальной караван евразийского континента».
URL: <http://eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-12-2020-01.aspx>

именно минимизация транзитных рисков сыграла ключевую роль в ее активной трубопроводной дипломатии и новых проектах по трубопроводам [8].

Дж. Ричман и др. полагают, что российская история политизации поставок природного газа побудила Европу искать альтернативные варианты. Европа не может взять на себя обязательства по диверсификации перед преимуществами российского газопровода, а Россия не может полностью противостоять соблазну политизировать свои поставки в Европу. США пытаются вмешаться в проблему европейских обязательств, вводя санкции в отношении продажи российского газа [9]. С. Багери, Х.Р. Акбарпур выявили, что Америка и Европейский союз пытаются изменить поведение России, вводя большое количество торговых и финансовых эмбарго и санкций против физических лиц [10].

В то же время в отношениях между США и Китаем, по мнению А. Поп, Р. Григораш, имеются двоякие перспективы, где возможны как совместное, так и конфронтационное будущее². М.А. Кобзева указывает на сферу совпадения политических интересов Китая и США в Арктике [11]. Ж. Де Лисль выявил, что политическая война Китая и использование силы реализуются как через прямое, так и косвенное влияние на политику США, охватывая множество секторов, включая бизнес, культуру, СМИ, образование и др.³. С. Шиндлер и др. показали, что напряженность между США и Китаем в последние годы нарастает, а пандемия COVID-19 обострила их конкуренцию [12].

М. Церетели утверждает, что создавая и затем манипулируя конфликтами, Россия получает рычаги влияния на принятие решений по политическому и экономическому развитию, вопросам управления и внешних союзов этих стран [13].

А.П. Цыганков выявил, что реакция России на расширение НАТО развивалась от попыток уменьшить свой потенциальный ущерб за счет ограниченного сотрудничества от пассивной, а затем и активной политики сдерживания [14]. Г. Мостафа, М. Махмуд полагают, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия образовали Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в целях противодействия расширению НАТО⁴. Ю.В. Морозов считает, что евразийское пространство для государств ШОС

² Pop A., Grigoraş R. Towards a bifurcated future in the US-China relationship: What is in it for the EU? // *Futures*. 2021. Vol. 125. Article 102634. URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102634>

³ Lisle J. Foreign Policy through Other Means: Hard Power, Soft Power, and China's Turn to Political Warfare to Influence the United States // *Orbis*. 2020. Vol. 64. Iss. 2. P. 174–206. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.02.004>

⁴ Mostafa G., Mahmood M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9. Iss. 2. P. 163–172. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>

имеет как геостратегическое, так и экономическое значение, позволяющее ослабить позиции США [15].

Р.Н. Шангараев указывает, что происходит кардинальная переориентация и активизация рынков продажи оружия, усиливаются интеграционные процессы в мировой экономике на фоне постоянного продления санкций в отношении России и ее стратегических партнеров [16].

Т.Д. Малютина полагает, что затянувшиеся напряженные экономические отношения ЕС и США по отношению к России в долгосрочной перспективе негативно отразятся как на развитии российских нефтегазовых компаний, так и на объемах выпуска высокотехнологичного российского оборудования [17].

Итак, российско-китайские отношения являются определяющим условием формирования азиатской и международной безопасности. Политическое и экономическое сближение России и Китая происходит в энергетике, производстве оружия, торговле в национальной валюте и стратегических проектах в области транспорта и вспомогательной инфраструктуры, при этом расширяется сфера действия ОДКБ, ШОС и АСЕАН. В условиях украинского кризиса Америка и ЕС пытаются изменить поведение России, вводя большое количество торговых и финансовых эмбарго и санкций против физических лиц.

В то же время в условиях пандемии COVID-19 нарастает напряженность между США и Китаем. Россия получает рычаги влияния на принятие решений по политическому и экономическому развитию, вопросам управления и внешних союзов этих стран, используя возможности ЕАЭС, ШОС и других международных организаций с участием России.

Метод исследования

Для определения положения России в американо-китайских экономических отношениях применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию⁵ и представление в форме графиков и таблиц⁶.

⁵ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*. 2019. P. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability // *Data in Brief*. 2019. Vol. 25. Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

⁶ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. 2019. P. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

Статистический анализ отразит по признакам⁷ изменение условий и выявит факторы, определяющие взаимосвязи данных⁸, корреляцию пространственных и временных рядов, указывая на положение России в американо-китайских экономических отношениях.

Нейросетевой анализ позволит выявить закономерности изменения объектов и явлений, определяющих положение России в американо-китайских экономических отношениях, устанавливая достаточные условия возникновения и сохранения взаимообусловленных связей.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности⁹ со связанностью изменений оцениваемых действий. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов и упорядочивает их в однородные группы¹⁰, что позволяет классифицировать исследуемые объекты, выявить схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹¹.

Гипотезы, полученные с помощью статистического, нейросетевого и кластерного анализа, позволяют определить положение России в американо-китайских экономических отношениях.

Анализ

Информационной основой для определения положения России в экономических отношениях США и Китая являются данные Федеральной таможенной службы (таможенная статистика внешней торговли), Банка России, Федеральной службы государственной статистики, Всемирного банка и др.

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов экономической деятельности США, Китая и России (*табл. 1*) выявил доминирование по важности в США: «Экспорт продуктов питания (% от товарного экспорта)», «Внешний баланс по товарам и услугам (% ВВП)» и «Экспорт промышленных товаров (% товарного экспорта)». Для Китая наиболее важными являются «Валовые сбережения (в текущей

⁷ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction* (Second Ed.). 2017. P. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

⁸ Schofield S. Impressive statistical analysis // *Science and Public Policy*. 1993. Vol. 20. Iss. 3. P. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

⁹ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling // *American Behavioral Scientist* (ABS). 2020. Vol. 64. Iss. 1. P. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

¹⁰ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods // *Pattern Recognition*. 2019. Vol. 88. P. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹¹ Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. 2019. P. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

национальной валюте)», «Валовое накопление основного капитала (в текущей национальной валюте)» и «ВНД (в текущие USD)», а для России – «ВВП (в текущей национальной валюте)», «Экспорт высокотехнологичных товаров (% от экспорта промышленных товаров)», «Валовое накопление основного капитала (в текущие USD)», «Валовое накопление основного капитала (годовой рост, %)

В результате кластерного анализа темпов прироста индикаторов экономической деятельности в США, Китае и России (табл. 2) выявлена зависимость динамики экономического развития Китая и России от США в отношении широкой денежной массы – доллара США. Индикатор «Широкая денежная масса (% ВВП)» США определяет однотипные параметры динамики экономического роста Китая и России: «Баланс текущего счета (% ВВП)», «Инфляция, дефлятор ВВП (% годовых)», «Отношение широкой денежной массы к совокупным резервам», «Прямые иностранные инвестиции, чистый отток (% ВВП)», «Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (% ВВП)», «Расходы на конечное потребление (годовой рост, %)

Итак, остаточное доминирование США в мировой экономике проявляется посредством прироста широкой денежной массы, позволяющей обеспечить лидерство в отношении экспорта продуктов питания, внешнего баланса по товарам и услугам и экспорта промышленных товаров, а также связать Китай и Россию по существенным параметрам экономического роста – инфляции, прямым иностранным инвестициям, расходам на конечное потребление, реальной процентной ставке, отношению широкой денежной массы к совокупным резервам, общей стоимости торгуемых акций, экспорту продуктов питания, товаров и услуг.

Динамика SPX¹², SHCOMP¹³, RTSI¹⁴ (рис. 1) и DXY¹⁵, USDRUB, USDCNY, USBRO (U.S. DOLLAR / BRENT CRUDE OIL) (рис. 2) отражает

¹² Standard & Poor's 500 Index (S&P 500) – фондовый индекс, включающий более 500 торгуемых на фондовых биржах США публичных компаний с наибольшей капитализацией.

¹³ Shanghai Stock Exchange Composite Index (SHCOMP) – индекс SSE Composite, один из ведущих индексов Шанхайской фондовой биржи (Shanghai Stock Exchange, SSE), включающий 1 075 компаний. Расчет ведется с декабря 1990 г., базовое значение – 100 пунктов.

¹⁴ RTSI – индекс РТС, сводный индикатор, рассчитываемый по определенному набору ключевых акций и характеризующий состояние российского фондового рынка в USD. Основные компании, которые имеют наибольший вес – Сбербанк (около 12%), «Лукойл» (около 12%) и «Газпром» (около 14%).

¹⁵ Индекс доллара США (USD, DXY) – индекс стоимости долл. США в сравнении с другими валютами: евро (EUR) – 57,6%, японская иена (JPY) – 13,6%, фунт стерлингов (GBP) – 11,9%, канадский доллар (CAD) – 9,1%, шведская крона (SEK) – 4,2%, швейцарский франк (CHF) – 3,6%.

стремление китайской экономики достичь уровня США (SPX и SHCOMP) при стабильном уровне валютного курса. Россия, повышая USDRUB, приближается к DXY. При низких значениях USDBRO это существенно ограничивает рост RTSI.

Оценка товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) России и США позволила выделить: экспорт – «27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» и «71-Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты»; импорт – «SS-Секретный код» («Оружие и боеприпасы» и «Летательные аппараты, космические аппараты и их части»). В последнюю входит как гражданская, так и военная авиация (табл. 3).

Оценка товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) России и Китая позволила выделить: экспорт – «27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные»; импорт – «85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» и «84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (табл. 4).

Итак, по позициям ТН ВЭД России в отношении США и Китая выделяется экспорт сырья («27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные»), а по импорту: из США – технологии «SS-Секретный код»; из Китая – «85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» и «84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части».

Обсуждение результатов

В результате определения положения России в американо-китайских экономических отношениях выявлена зависимость российской экономики от импорта современных технологий из США и средств производства из Китая. В российском экспорте доминируют углеводороды.

Глобальные структурные изменения мировой экономики, обусловленные сменой технологических и мирохозяйственных укладов, снижают ренту от экспорта углеводородов. В этих условиях необходимо сменить приоритеты во внешнеэкономической деятельности.

А.М. Чернышева выявила, что на современном этапе развития мировой экономики усиливается формирование многополярного мира, при этом активно диверсифицируют свою внешнеэкономическую деятельность страны, находящиеся в зоне геополитических интересов стран – мировых лидеров [18]. Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов указывают, что ситуация в развивающихся странах, зависимых от импорта продовольственного сырья, будет усугубляться [19].

Я.В. Лексютина считает, что результаты российско-китайского сотрудничества в русле реализации инициативы «Один пояс – один путь» весьма скромны: крайне сложно и медленно идет процесс реализации транспортно-логистических проектов, проходящих по территории России; китайские инвестиции в нашу страну хотя и резко увеличились, но направляются преимущественно на совершение сделок слияний и поглощений в энергетическом секторе; масштабы и структура российско-китайской торговли существенно не изменились [20].

Итак, глобальные структурные изменения мировой экономики требуют адекватного (адаптивного) изменения структуры российской экономики с ориентацией на новый технологический уклад. Понимание Китаем и Америкой этой необходимости позволяет использовать данную ситуацию в собственных экономических и политических интересах.

Остаточное доминирование США в мировой экономике проявляется посредством прироста широкой денежной массы, позволяющей обеспечить лидерство в отношении экспорта продуктов питания, внешнего баланса по товарам и услугам и экспорта промышленных товаров, а также связать Китай и Россию по существенным параметрам экономического роста – инфляции, прямых иностранных инвестиций, расходов на конечное потребление и др.

Динамика SPX, SHCOMP, RTSI и DXY, USDRUB, USDCNY, USDBRO отражает стремление китайской экономики достичь уровня США. Это вынуждает Китай использовать Россию в качестве источника сырья, заставляя РФ повышать USDRUB до уровня DXY. При низких значениях USDBRO это существенно ограничивает рост RTSI, который определяется российской экспортной позицией ТН ВЭД 27, 84, 85.

Выводы

Исследование положения России в американо-китайских экономических отношениях определило необходимость изменения структуры российской экономики с ориентацией на новый технологический уклад.

Остаточное доминирование США в мировой экономике посредством прироста широкой денежной массы связывают Китай и Россию по

существенным параметрам экономического роста. При этом стремление китайской экономики достичь уровня американской вынуждает Китай использовать Россию только в качестве источника сырья. При низких значениях USDBRO это существенно ограничивает рост российской экономики, который в большей мере определяется российской экспортной позицией ТН ВЭД «27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные», а по импорту: из США – технологии «SS-Секретный код»; из Китая – «85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» и «84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части».

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов экономической деятельности в США, Китае и России, 2009–2019 гг.

Table 1

The neural network analysis of the importance of growth rates of the economic activity in the USA, China and Russia, 2009–2019

Индикатор	Важность (более 70%)
США	
Экспорт продуктов питания, % от товарного экспорта	100
Внешний баланс по товарам и услугам, % ВВП	99,5
Экспорт промышленных товаров, % товарного экспорта	94,6
ВВП на одного работающего, в постоянных ценах 2017 г., долл. США	93
Баланс текущего счета (платежный баланс), долл. США	92,6
ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных долларах)	85,6
Население, женщины	85,5
Валовое накопление основного капитала, долл. США	85,5
Расходы на конечное потребление (годовой рост), %	85
ВНД, ППС (в текущих международных долларах)	83,9
Инфляция, потребительские цены, % в год	77,9
Военные расходы, долл. США	77,4
ВВП, ППС (в текущих международных долларах)	77,2
Население, всего	76,7
Валовое накопление основного капитала, долл. США	76,5
ВВП, долл. США	75
Экспорт топлива, % товарного экспорта	74,9
Реальная процентная ставка, %	72,8
Импорт продуктов питания, % от товарного импорта	72,8
Инфляция, дефлятор ВВП, % в год	71,2
Прямые иностранные инвестиции, чистый отток (платежный баланс), долл. США	71
Широкая денежная масса, % ВВП	70,3
Китай	
Валовые сбережения, юань	94
Валовое накопление основного капитала, юань	89,9
ВНД, долл. США	80,8

Военные расходы, долл. США	79,1
Рост ВВП, % в год	77,5
Дефлятор валовых национальных расходов (базовый год зависит от страны)	76,4
Расходы на конечное потребление (годовой рост), %	74,3
Рост ВВП на душу населения, % в год	74,3
Население, мужчины	74
Торгуемые акции, общая стоимость, % ВВП	72,2
Баланс текущего счета (платежный баланс), долл. США	71,9
Валовые национальные расходы, % ВВП	71,8
Импорт товаров, услуг и первичный доход (платежный баланс), долл. США	70,9
Россия	
ВВП, руб.	89,6
Экспорт высокотехнологичных товаров, % от экспорта промышленных товаров	84,4
Валовое накопление основного капитала, долл. США	84
Валовое накопление основного капитала (годовой рост), %	81
Торгуемые акции, общая стоимость, % ВВП	77,9
Валовые внутренние сбережения, долл. США	76,7
Импорт товаров (платежный баланс), долл. США	76,5
ВВП, долл. США	76,2
Индекс реального эффективного обменного курса (2010 г. = 100)	74,2
Валовые национальные расходы, % ВВП	73,8
ВВП: связанный ряд, руб.	72,4

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано по данным World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org>

Source: Authoring base on World Bank Group data. URL: <https://databank.worldbank.org>

Таблица 2

Большой кластер темпов прироста индикаторов экономической деятельности в США, Китае и России, 2009–2019 гг.

Table 2

A large cluster of growth rates of economic activity indicators of the USA, China and Russia, 2009–2019

Кластер	Квадрат евклидова расстояния
Китай / Экспорт продуктов питания, % от товарного экспорта	$2,4 \cdot 10^2$
Китай / Широкая денежная масса, % ВВП	$2,6 \cdot 10^2$
Россия / Широкая денежная масса, % ВВП	$4,5 \cdot 10^2$
Китай / Импорт продуктов питания, % от товарного импорта	$7,9 \cdot 10^2$
Россия / Экспорт товаров и услуг, % ВВП	$8,6 \cdot 10^2$
Китай / Экспорт товаров и услуг, % ВВП	$9,2 \cdot 10^2$
Россия / Индекс потребительских цен (2010 г. = 100)	$1,1 \cdot 10^3$
Россия / Валовое накопление, % ВВП	$1,3 \cdot 10^3$
Китай / Отношение широкой денежной массы к совокупным резервам	$2,0 \cdot 10^3$
Россия / Отношение широкой денежной массы к совокупным резервам	$2,5 \cdot 10^3$
Китай / Экспорт топлива, % товарного экспорта	$2,8 \cdot 10^3$
Китай / Расходы на конечное потребление (годовой рост), %	$3,4 \cdot 10^3$
Россия / Экспорт продуктов питания, % от товарного экспорта	$6,4 \cdot 10^3$
Россия / Импорт топлива, % от товарного импорта	$6,6 \cdot 10^3$
Россия / Торгуемые акции, общая стоимость, % ВВП	$7,6 \cdot 10^3$
Китай / Прямые иностранные инвестиции, чистый приток, % ВВП	$9,3 \cdot 10^3$
Китай / Рост широкой денежной массы, % в год	$1,1 \cdot 10^4$
Россия / Внешний баланс по товарам и услугам, % ВВП	$1,2 \cdot 10^4$
Китай / Прямые иностранные инвестиции, чистый отток, % ВВП	$1,2 \cdot 10^4$

Россия / Прямые иностранные инвестиции, чистый отток, % ВВП	$1,6 \cdot 10^4$
Китай / Валовое накопление капитала (годовой рост), %	$2,1 \cdot 10^4$
Китай / Торгуемые акции, общая стоимость, % ВВП	$6,3 \cdot 10^4$
Россия / Баланс текущего счета, % ВВП	$8,4 \cdot 10^4$
Китай / Прямые иностранные инвестиции, чистые (платежный баланс), долл. США	$1,3 \cdot 10^5$
Китай / Баланс текущего счета, % ВВП	$2,2 \cdot 10^5$
Россия / Прямые иностранные инвестиции, чистый приток, % ВВП	$2,4 \cdot 10^5$
Китай / Портфельный капитал, чистый приток (платежный баланс), долл. США	$2,5 \cdot 10^5$
Россия / Инфляция, дефлятор ВВП, % годовых	$4,2 \cdot 10^5$
Россия / Рост широкой денежной массы, % в год	$5,8 \cdot 10^5$
Китай / Реальная процентная ставка, %	$6,2 \cdot 10^5$
Россия / Рост ВВП, % в год	$9,2 \cdot 10^5$
Россия / Прямые иностранные инвестиции, нетто (платежный баланс), долл. США	$1,1 \cdot 10^6$
Россия / Расходы на конечное потребление (годовой рост), %	$1,2 \cdot 10^6$
Россия / Валовое накопление (годовой рост), %	$2 \cdot 10^6$
Россия / Реальная процентная ставка, %	$4,9 \cdot 10^6$
Россия / рост ВВП на душу населения, % в год	$2,8 \cdot 10^6$
Китай / Инфляция, дефлятор ВВП, % годовых	$2,3 \cdot 10^6$

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org>

Source: Authoring base on World Bank Group data. URL: <https://databank.worldbank.org>

Таблица 3

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности России и США

Table 3

The name list of commodities within foreign trade between Russia and the USA

ТН ВЭД	Стоимость, млрд долл. США	Субъект РФ
Экспорт в 2017 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1 396,4	45000 – Москва
Итого...	10 147,9	
Экспорт в 2018 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2 124,2	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1 697,9	40000 – Санкт-Петербург
71-Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	1 148,3	45000 – Москва
Итого...	12 480,2	...
Экспорт в 2019 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3 589	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1 775,3	40000 – Санкт-Петербург

71-Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	1 425,2	45000 – Москва
Итого...	13 043,9	...
Экспорт в 2020 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2 600,1	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2 090,2	40000 – Санкт-Петербург
71-Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	2 066	45000 – Москва
Итого...	10 836,3	...
Импорт в 2017 г.		
SS-Секретный код	2 656,4	45000 – Москва
Итого...	12 582,5	...
Импорт в 2018 г.		
SS-Секретный код	1 522,4	45000 – Москва
Итого...	12 519,6	...
Импорт в 2019 г.		
SS-Секретный код	1 833,3	45000 – Москва
30-Фармацевтическая продукция	1 109,1	45000 – Москва
Итого...	13 169,3	...
Импорт в 2020 г.		
SS-Секретный код	2 354,6	45000 – Москва
Итого...	1 3032,1	...

Источник: рассчитано по данным Федеральной таможенной службы. Таможенная статистика внешней торговли. URL: <http://stat.customs.ru>

Source: Authoring based on the Federal Customs Service data. Customs Statistics of Foreign Trade. URL: <http://stat.customs.ru> (In Russ.)

Таблица 4**Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности России и Китая****Table 4****The name list of commodities within foreign trade between of Russia and China**

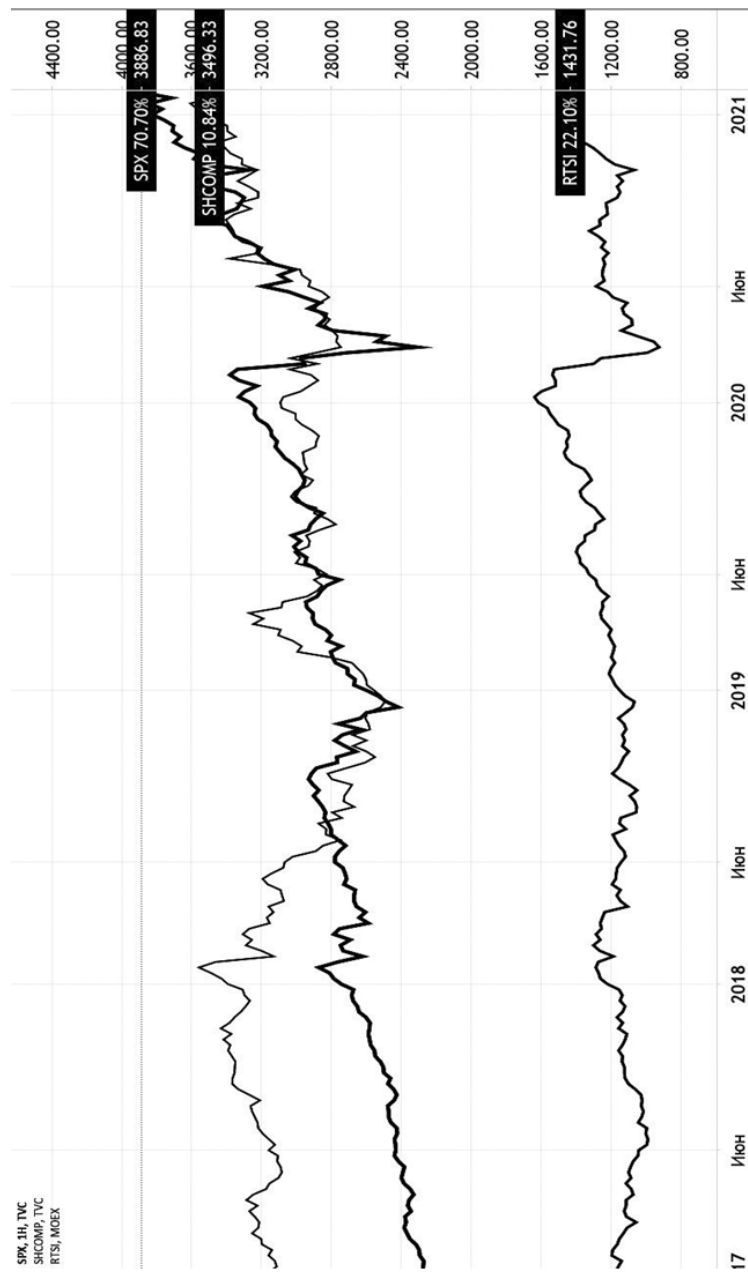
ТНВЭД	Стоимость, млрд долл. США	Субъект РФ
Экспорт в 2017 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	15 839,6	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2 745,3	71100 – Ханты-Мансийский автономный округ (Тюменская область)
Итого...	38 914,5	...
Экспорт в 2018 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	28 356,5	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3 894,2	71100 – Ханты-Мансийский автономный округ (Тюменская область)
Итого...	56 013,5	...
Экспорт в 2019 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	27 326,4	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3 946,8	71100 – Ханты-Мансийский автономный округ (Тюменская область)
Итого...	57 319	...
Экспорт в 2020 г.		
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	18 764,3	45000 – Москва
27-Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3 013	71100 – Ханты-Мансийский автономный округ (Тюменская область)
Итого...	49 059,4	...
Импорт в 2017 г.		
85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	7 276,7	45000 – Москва
84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	5 497,8	45000 – Москва
84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	3 286,8	71140 – Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)

Итого...	48 042,1	...
Импорт в 2018 г.		
85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	8 875,2	45000 – Москва
84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6 204,5	45000 – Москва
Итого...	52 219,5	...
Импорт в 2019 г.		
85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	8 906,9	45000 – Москва
84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	5 813,1	45000 – Москва
Итого...	54 128,5	...
Импорт в 2020 г.		
85-Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	9 732	45000 – Москва
84-Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6 326,7	45000 – Москва
Итого...	54 899,4	...

Источник: рассчитано по данным Федеральной таможенной службы. Таможенная статистика внешней торговли. URL: <http://stat.customs.ru>

Source: Authoring based on the Federal Customs Service data. Customs Statistics of Foreign Trade. URL: <http://stat.customs.ru> (In Russ.)

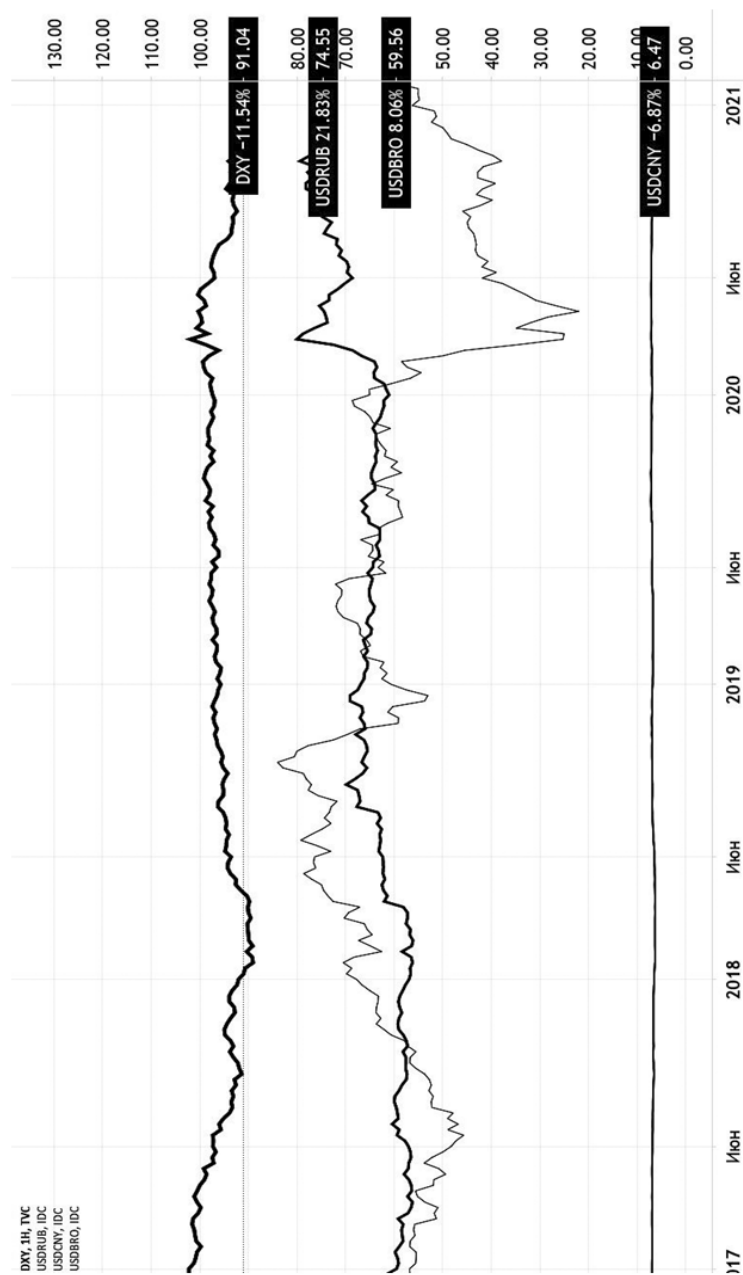
Рисунок 1
Динамика SPX, SHCOMP, RTSI
Figure 1
The dynamics of SPX, SHCOMP, RTSI

Источник: Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com>

Source: Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com> (In Russ.)

Рисунок 2
Динамика DXY, USDRUB, USDCNY, USDBRO
Figure 2
The dynamics of DXY, USDRUB, USDCNY, USDBRO

Источник: Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com>

Source: Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com> (In Russ.)

Список литературы

1. Мясникович М.В., Глазьев С.Ю. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса // Наука и инновации. 2020. № 6. С. 10–21.
2. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 7 (173). С. 46–61. URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
3. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Агеев А.И. и др. Расчеты в национальных валютах между Китаем и Россией в постпандемийную эпоху: современное состояние, вызовы и перспективы // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 8. С. 6–15. URL: <https://doi.org/10.33917/es-8.174.2020.6-15>
4. Blank S., Kim Y. Does Russo-Chinese Partnership Threaten America's Interests in Asia? // Orbis. 2016. Vol. 60. Iss. 1. P. 112–127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2015.12.010>
5. Liu D., Xu H. A rational policy decision or political deal? A multiple streams' examination of the Russia-China natural gas pipeline // Energy Policy. 2021. Vol. 148. Part B. Article 111973. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111973>
6. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? // Orbis. 2020. Vol. 64. Iss. 1. P. 43–57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
7. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8. Iss. 2. P. 136–150. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
8. Vatansever A. Is Russia building too many pipelines? Explaining Russia's oil and gas export strategy // Energy Policy. 2017. Vol. 108. P. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.05.038>
9. Richman J., Ayyilmaz N. Can the US and Europe contain Russian power in the European energy market? A game theoretic approach // Energy Strategy Reviews. 2019. Vol. 26. Article 100393. URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100393>
10. Bagheri S., Akbarpour H.R. Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction // Procedia Economics and Finance. 2016. Vol. 36. P. 89–95. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30019-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30019-3)
11. Кобзева М.А. Китай как возможный партнер США в Арктике: настоящее и будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 9. С. 1762–1778. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1762>

12. *Schindler S., Jepson N., Cui W.* COVID-19, China and the future of global development // *Research in Globalization*. 2020. Vol. 2. Article 100020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100020>
13. *Tsereteli M.* Can Russia's Quest for the New International Order Succeed? // *Orbis*. 2018. Vol. 62. Iss. 2. P. 204–219. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2018.02.003>
14. *Tsygankov A.P.* The sources of Russia's fear of NATO // *Communist and Post-Communist Studies*. 2018. Vol. 51. Iss. 2. P. 101–111. URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2018.04.002>
15. *Морозов Ю.В.* Перспективные направления развития ШОС в Евразии // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 137–152. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>
16. *Шангараев Р.Н.* Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 566–581. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.566>
17. *Малютина Т.Д.* Ретроспективный анализ энергетических санкций по отношению к России и их влияние на деятельность трубопрокатных предприятий // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 536–546. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.536>
18. *Чернышева А.М.* Экономическая политика стран Латинской Америки в условиях формирования многополярного мирового устройства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 8. С. 1581–1596. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1581>
19. *Федотова Г.В., Горлов И.Ф.* Пандемия COVID-2019 как триггер нового продовольственного кризиса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 9. С. 1622–1635. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>
20. *Лексютина Я.В.* Оценка первых результатов российско-китайского сотрудничества в русле реализации китайской инициативы «Пояс и путь» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 7. С. 1333–1347. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

RUSSIA'S POSITION IN THE ECONOMIC RELATIONS OF THE USA AND CHINA

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 81/2021
Received 15 Feb 2021
Received in revised
form 5 March 2021
Accepted 20 Mar 2021
Available online
15 June 2021

JEL classification:

F01, F02, F10, F20,
F21, F29

Keywords:

U.S.-Chinese economic
relations, exchange rate,
foreign trade, import of
machinery and
technology, resource
export, administrative
decision

Abstract

Subject. The article discusses the international economic relations.

Objectives. I determine Russia's position in the economic relations of the USA and China.

Methods. The study is based on the systems approach and the method of statistical, neural network and cluster analysis.

Results. I discovered the persisting dominance of the USA over the world economy due to a growth in broad money supply, which makes it the leader in food exports, trade balance and industrial exports. The same reasons helps the USA constrain some material aspects of economic growth in Russia and China, such as inflation, direct foreign investment, ultimate consumption spending, real interest rate, the ratio of broad money supply to total reserves, total value of traded stocks, export of food, goods and services. Trends in SPX, SHCOMP, RTSI и DXY, USDRUB, USDCNY, USDBRO shows that China strives to reach the U.S. economic level given the stable exchange rate. Raising USDRUB, Russia approaches DXY. In case of low USDBRO, RTSI growth will be significantly curbed. Considering commodities within foreign trade between Russia, the USA and China, I should point out resource exports, while importing technology from the USA and equipment from China.

Conclusions and Relevance. Studying Russia's position in the U.S.-Chinese economic relations, I found that the Russian government should revise foreign trade priorities to end the political and economic independence on the above relations. The findings contribute to the knowledge and competence of the Russian government members for making complementary administrative decision on sources of foreign trade and seizing opportunities for encouraging it.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Russia's Position in the Economic Relations of the USA and China. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1156–1178.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1156>

References

1. Myasnikov M.V., Glazyev S.Yu. [Methodological approaches to the EEEU strategy development in a global crisis]. *Nauka i innovatsii = Science and Innovations*, 2020, no. 6, pp. 10–21. (In Russ.)
2. Glaz'ev S.Yu. [On forming the ideology of transition to a new world economic order in Russia and the EAEU]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, no. 7, pp. 46–61. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
3. Glaz'ev S.Yu., Mityaev D.A., Ageev A.I. et al. [Local currency settlement between China and Russia in the post-COVID-19 era: Current state, challenges and solutions]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, no. 8, pp. 6–15. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-8.174.2020.6-15>
4. Blank S., Kim Y. Does Russo-Chinese Partnership Threaten America's Interests in Asia? *Orbis*, 2016, vol. 60, iss. 1, pp. 112–127.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2015.12.010>
5. Liu D., Xu H. A Rational Policy Decision or Political Deal? A Multiple Streams' Examination of the Russia-China Natural Gas Pipeline. *Energy Policy*, 2021, vol. 148, part B, article 111973.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111973>
6. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 43–57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
7. Malle S. Russia and China in the 21st Century. Moving Towards Cooperative Behavior. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8, iss. 2, pp. 136–150.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
8. Vatansever A. Is Russia Building Too Many Pipelines? Explaining Russia's Oil and Gas Export Strategy. *Energy Policy*, 2017, vol. 108, pp. 1–11.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.05.038>
9. Richman J., Ayyilmaz N. Can the US and Europe Contain Russian Power in the European Energy Market? A Game Theoretic Approach. *Energy Strategy Reviews*, 2019, vol. 26, article 100393.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100393>
10. Bagheri S., Akbarpour H.R. Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 89–95.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30019-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30019-3)

11. Kobzeva M.A. [China as a possible partner of the USA in the Arctic: Today and tomorrow]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1762–1778. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1762>
12. Schindler S., Jepson N., Cui W. COVID-19, China and the Future of Global Development. *Research in Globalization*, 2020, vol. 2, article 100020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100020>
13. Tsereteli M. Can Russia's Quest for the New International Order Succeed? *Orbis*, 2018, vol. 62, iss. 2, pp. 204–219. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2018.02.003>
14. Tsygankov A.P. The Sources of Russia's Fear of NATO. *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, vol. 51, iss. 2, pp. 101–111. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2018.04.002>
15. Morozov Yu.V. [Promising areas for the SCO development in Eurasia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 137–152. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>
16. Shangaraev R.N. [Economic aspects of the military and technological cooperation between Russia and Turkey as they are today]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 566–581. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.566>
17. Malyutina T.D. [Retrospective analysis of energy sanctions against Russia and their impact on operations of pipe-rolling enterprises]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 536–546. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.536>
18. Chernysheva A.M. [The economic policy of the Latin American countries during the emergence of the multipolar world]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 8, pp. 1581–1596. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1581>
19. Fedotova G.V., Gorlov I.F. [The COVID-2019 pandemic as a trigger of new food crisis]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 9, pp. 1622–1635. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>

20. Leksyutina Ya.V. [Evaluation of the first results of the Russian – Chinese cooperation as part of China's One Belt, One Road Initiative]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1333–1347. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.